

Над двором повисла тишина.

Она была подобна северному ветру, который зимой пронизывает толстые дворцовые стены и, кружась вокруг придворных, пробирается до костей и поднимается из самых глубин сердца.

Дело не в том, что они жалеют Сюэ Хуая. Им не жаль, что Сюэ Хуай умер, просто он не должен был уйти так.

Он должен был пройти полный судебный процесс, все улики должны были быть раскрыты на глазах у людей, не опасаясь, что их кто-нибудь пересмотрит, а затем, когда пыль улеглась бы, его должны были под возгласы и проклятия отправить на эшафот.

Лишь в этом случае преступление можно было бы считать заслуженным наказанием, и лишь тогда оно могло бы считаться удовлетворительным.

И... как Шэнь Минхуань мог так легко и спокойно отдать приказ об убийстве?

Если из-за ненависти, в его глазах должно было бы быть безумие. Если из-за интересов, на его лице должна была бы быть алчность. Там не должно было быть такого безразличия, как будто он сделал что-то незначительное.

Даже покойный император, который был известен своей жестокостью, издавал указы со свирепым взглядом на лице, в гневе. Хотя все боялись, но не были, как сейчас, содрогающимися все телом.

Пока в зале не раздался тихий всхлип, и все, следуя за звуком, увидели, как в конце очереди на земле сидит мелкий чиновник, словно у него подкосились ноги.

Казалось, он не замечал своей оплошности, как не замечал и взглядов всех остальных. Его всхлипы становились все громче и громче, пока он не разрыдался.

Чиновник рядом с ним помолчал и мягко объяснил: "Мастер Чэнь и господин Инь из одного родного города. Они вместе учились с самого детства и близко дружили. Когда они приехали в Пекин сдавать экзамены, у них не хватало денег, и они жили в одной комнате."

Давно уже не было притока свежей крови ко двору. В сложившихся обстоятельствах те, кто могут закрепиться при дворе в молодом возрасте, в основном дети аристократов.

А те старейшины, которые были преданы стране и переживали за нее, все были свидетелями своими глазами и беспомощно сопровождали династию Ци по мере того, как она постепенно приходила в упадок и деградировала – даже самой молодой Цю Чжэнчэн боролся уже более десяти лет.

Поэтому они единодушно вздохнули, с состраданием отвернули головы и перестали смотреть на лежащего на земле Чэнь Синя, который безутешно плакал.

На самом деле, с момента того инцидента прошло уже много времени, но когда о нем вдруг упоминают, даже если это всего лишь несколько слов, они не могут не погрузиться в воспоминания.

Инь Шухуай, гений своего поколения, который поразил всех своим талантом во время императорского экзамена, и жертва политической борьбы;

Один из немногих их соратников и политический враг, которого Сюэ Хуай устранил тайными средствами.

Если бы он родился на несколько лет раньше и принял участие в том же императорском экзамене, что и Цю Чжэнчэн, неизвестно, кто бы выделился и стал первым ученым.

Жаль, что он десятилетиями учился по ночам в бедной крестьянской семье. После окончания учебы династия Ци уже не могла предоставить ему платформу для демонстрации его амбиций.

Сила Инь Шухуая очевидна для всех. Он не победил сильных, не получил чести и уважения первых трех, но все же завоевал признание группы кандидатов, происходящих из простых семей.

А некоторые из тех, кто следовал за ним с горящими глазами, "Брат Шухуай" да "Брат Шухуай" через слово, теперь стоят в этом зале.

После смерти Инь Шухуая другие придворные словно приуныли и внезапно притихли. Они больше не устраивали беспорядки один за другим и не поднимали шум поутру.

Внешне он ведет себя скромно, но втайне спасает нацию и служит народу. Неизвестно, сколько полезных дел он сделал для людей.

Иногда они самокритично смеялись: «Когда ты работаешь на благо народа, разве ты должен скрывать это и быть осторожным?» Даже воры более честны, чем они.

Хотя они презирают себя за то, что ведут бесчестную жизнь, они утешают себя тем, что просто бездействуют, и в то же время пессимистично чувствуют, что все их действия бесполезны.

День за днем они борются так.

Пока Сюэ Хуай не умер.

Землетрясущий крик Чэнь Синя прогнал слабый страх только что. Придворные из семьи Сюэ опустили головы и притворились, что их нет, а остальные запоздало ощутили радость.

Хотя им не понадобилось много времени, чтобы избавиться от радости, они развернулись и начали беспокоиться о возможности и последствиях контратаки семьи.

Старейшины это приняли хорошо. Они заботятся о мире прежде всего и привыкли к этому.

Ло Сююань также тихо вздохнул. В то время он был слишком молод и не мог спасти упоминавшегося его мужем дракона и птенца феникса, что также заставило Да Ци потерять еще одного достойного министра.

Видя, что Чэнь Синь плачет до тех пор, пока его голос не охрипнет, он хотел принести ему стакан воды. Однако, когда он увидел маленького евнуха, который стоял в стороне, опустив голову и притворяясь мертвым, он почувствовал, что тот может не послушаться его.

Возможно, им может управлять только Шэнь Минхуань.

Думая об этом, Ло Сююань снова посмотрел на Шэнь Минхуаня.

Глаза мужчины были опущены, словно он был глубоко в раздумьях, но он не знал, о чем он думал.

Шэнь Минхуаня, который ничего не боялся, испугал крик Чэнь Синя: «Сяоцзю, что с ним?»

Хотя прежний хозяин слышал о Чэнь Сине и Инь Шухуае, он никогда не видел их своими собственными глазами. Шэнь Минхуань уверенно сказал, что поможет второму принцу занять трон, и считал себя советником. Однако он даже не знал, сколько министров имели право попасть на суд...

У этого человека глаза на макушке, и он выходит на улицу только чтобы отдать дань уважения. Единственный человек, на которого он смотрит в этой жизни, — это его бывший враг.

Система также была шокирована. После быстрого поиска она извлекла сюжет и включила его для Шэнь Минхуаня.

Система очень счастлива: [Хозяин, это не вы заставили меня плакать!]

Шэнь Минхуань нахмурился. В пространстве сознания он наблюдал за короткой и трагической жизнью человека.

Сцена наконец остановилась в тот момент, когда Инь Шухуай неохотно закрыл глаза. Шэнь Минхуань слушал плач в ушах и очень ясно осознавал, что это не исключение.

Он подумал, что было бы лучше, если бы он пришел раньше.

Всемогущий Шэнь Минхуань может легко спасти Инь Шухуая.

То же самое может сделать Ло Сююань в будущем.

Ло Сююань колебался, перебивать ли «созерцание» Шэнь Минхуаня. Неожиданно мужчина внезапно поднял голову, и их взгляды встретились. Ло Сююань на мгновение опешил.

Расстояние размыло смысл во взгляде этого человека. Ло Сю не мог ясно видеть на таком расстоянии. Он только почувствовал, что взгляд, сосредоточенный на нем, был невыразимо сложным.

«Ты плачешь так долго, разве ты еще не выплакался?»

Шэнь Минхуань холодно и безжалостно сказал: «Нет смысла плакать. Суд тратит деньги, чтобы поддержать тебя, чтобы ты мог делать практические вещи. После смерти Сюэ Хуая кто-то должен взять на себя императорский экзамен, верно, Чэнь Синь? Я оставляю это дело на тебя. Хорошо, пожалуйста, составь хартию и передай ее мне сегодня. У тебя есть возражения?»

Чэнь Синь внезапно перестал плакать.

Ци Чжэнчэн нахмурился. Он действительно не знал, что у Шэнь Минхуаня на уме.

После смерти Инь Шухуая Чэнь Синь серьезно заболел и с тех пор стал крайне подавленным. Несмотря на то, что Ци Чжэнчэн верил в характер другого человека, он не мог не усомниться в его способностях.

Императорский экзамен — не мелочь и всегда проводился совместно несколькими знающими учеными.

Шэнь Минхуань убил Сюэ Хуая, но сразу же передал это дело Чэнь Синь, которая не была выдающейся личностью. Хотел ли он сделать это с пользой или испортить?

Лин Чжихан Господь Лин крепко сжал кулаки и глухим голосом сказал: "У меня есть возражения".

Несмотря на возражения Лу Чжи, он решительно вышел из очереди и глубоко поклонился Шэнь Минхуань: "Ваше Величество, я прошу вас полностью взять на себя ответственность за вопросы императорского экзамена. Если будут какие-либо упущения, я готов сообщить вам".

Шэнь Минхуань нашел его взгляд решимости и сопротивления особенно интересным, поэтому он на самом деле случайно рассмеялся.

Лицо мастера Линя, которое изначально было не очень хорошим, снова потемнело. Однако, думая о будущем учащихся и Да Ци, он мог только глубоко вздохнуть и силой вытерпеть это.

Глаза Чэнь Синя были красными и опухшими. Он встал и хрипло сказал: "Ваше Величество, я недостаточно силен, поэтому я, возможно, не смогу выполнить эту работу".

Он знал, сколько он весит, и хотя он читал, он никогда не смел терять свои знания. Он боялся, что когда он умрет, он не сможет поговорить с братом Шухуай, потому что недостаточно знает. Но когда речь заходит о политических делах, достаточно ли читать книги мудрецов? Не интересуясь придворными делами столько лет, он уже не знал, как быть чиновником.

Шэнь Минхуань кивнул и со смехом сказал, выдержав выжидающие взгляды двух людей: "Это очень хорошо, но я отказываюсь. Чэнь Синь, я оставляю это дело тебе. Не волнуйся, я также знаю, что у тебя нет способностей, так что это не так. Вы не хотите сначала составить устав? Я позабочусь об этом за вас".

Чэнь Синь: "..."

Хотя я имею в виду то же самое, почему так досадно говорить это через рот этого человека?

Лин Чжихан и Чэнь Синь снова хотели поговорить, но Шэнь Минхуань не дал им такой возможности. Он сказал слово за словом: "Я принял решение".

В глазах других перевод этого предложения: тот, кто скажет еще хоть слово, умрет.

Чиновники, повернувшись спиной к семье Сюэ, внезапно замолчали, и все, о чем они могли думать, было изображением Сюэ Хуая, насильно вытщенного из зала.

Лу Чжи безумно подмигнул Лин Чжихану, но тот отказался на него смотреть. Лорд Лу стиснул зубы и вышел сам по себе «изменническим» образом. Посреди зала, перед Шэнь Минхуань и на виду у всех, он силой оттащил человека назад.

Шэнь Минхуань снова невольно засмеялся, а лицо мастера Линя вдруг потемнело.

Великая месть его друга была отомщена, и Чэнь Синь не заботился о собственной жизни или смерти. Он равнодушно сказал: "Ваше Величество, я очень благодарен вам за убийство Сюэ Хуая, но это не значит, что я готов делать для вас что-то. Вы можете убить меня, но..."

Он поклонился Ло Сююань и сказал: "Тому, кому я предан, всегда будут Да Ци и Ваше Величество".

«Нежелание?» Шэнь Минхуань ничуть не заразился этим трагическим патриотическим настроением. Он показал Чэнь Синь злодейскую угрожающую улыбку: «Если я не увижу проект устава, составленный вами сегодня, я буду во власти его величества. «Нож на теле».

"Ты!" Не только Чэнь Синь, но и другие министры, преданные Ло Сююань, не могли не осудить его.

Виновные коррумпированные чиновники опустили головы и ничего не сказали, изо всех сил пытаясь уменьшить чувство собственной важности. На мгновение показалось, что толпа взволновалась, а Шэнь Минхуань стал врагом всех.

Чжо Фэйчэнь медленно прижал ладони к талии, на которой висел меч.

Шэнь Минхуань неспешно сказал в свете всеобщего внимания: "Если кто-то осмелится проклясть меня, я убью Ло Сююань".

Наступила минутная тишина.

Чэнь Синь со бледным лицом сказал: "Я подчиняюсь своим приказам".

Шэнь Минхуань выразительно кивнул, но в его глазах промелькнула гордая улыбка.

Как и следовало ожидать от него, этот метод действительно эффективен.

Луо Сююань видел, как у этого человека на лице было спокойно, но он энергично крутил в руке веер, и он легко понял, о чем думал этот человек.

Уголки его рта слегка приподнялись, с бессознательной улыбкой.

Чжо Фэйчэнь, который был единственным свидетелем этой сцены, опустил руку, держащую оружие, посмотрел на Шэнь Минхуаня в замешательстве, а затем на нового императора,

который опустил глаза и улыбнулся. Что произошло? Мало того, что Луо Сююань не был ни испуган, ни зол, он на самом деле счастливо улыбался?

<http://tl.rulate.ru/book/108792/4038501>